

Прежде чем я успел прервать его, он продолжил: «- Это не настоящий узел в твоём заклинании. Именно так мы называли его в мое время; это довольно трудно объяснить. Лучше всего думать о нем как о конкретной отправной точке для твоего контрзаклятия, и это только полпути. Как только ты успешнокрепишь контрзаклятие к барьеру, тебе предстоит еще много работы."

Сбитый с толку, я все-таки спросил: "- Как мне найти эту точку?"

Антон пожал плечами и пояснил: «- Как в любом другом навыке, ты должен практиковаться, пока не научишься. Некоторые люди лучше других улавливают знаки. Что тебе нужно сделать, так это изучить каждый аспект щита, ты не увидишь этот узел, но в конце концов должны быть в состоянии, по крайней мере, почувствовать его. Но помни, что обычно этот навык развивается со временем, и не расстраивайся, если не можешь научиться сразу."

Игнорируя его предупреждение, что, возможно, мне вообще не удастся его почувствовать, я понимающе кивнул: "- Как только я найду узел, что мне делать дальше?"

"- Далее, надо заставить твою магию проникнуть в самую защиту, подобно тому, как корни пробивают себе путь через землю. Это может быть сложно, чем искуснее или могущественнее волшебник, создавший барьер, тем выше уровень сложности обнаружения узла и пробивания пути. Точно так же более могущественный или опытный волшебник будет иметь меньше проблем со взломом. Еще одна вещь, которую нужно иметь в виду, - к каждой защите нужно подходить немного по-разному, потому что она будет уникальна в зависимости от волшебника, который ее создал."

Обдумав все, что сказал Антон, я решил вернуться в Хогвартс, чтобы попрактиковаться в нахождении узла. Вернувшись в выручай комнату, я придвинул стул к барьеру, который установил Чарли, и принялся изучать его.

Светящийся белый - он представлял собой простой круг. Одна интересная вещь о круге заключается в том, что он реагирует на людей. Если я нахожусь на другом конце комнаты, свечение настолько слабое, что его едва можно разглядеть, но чем ближе я подхожу, тем больше оно разгорается.

Осмотрев каждый дюйм, я пришел к выводу, что чем бы ни был этот узел, он не виден невооруженным глазом. Закрыв глаза в концентрации, я попытался почувствовать магию.

Прошло тридцать мучительных минут, а я все еще ничего не чувствовал. Может быть, это было шестое чувство или что - то вроде того, что мне нужно развить.

В этот момент у меня возникла интересная мысль. Приехав домой на каникулы, я нашел в библиотеке Антона несколько интересных заклинаний, которые могли сделать человека слепым и глухим на период около получаса. Так что мне не нужно бояться навсегда остаться инвалидом.

Возможно, если я исключу свои собственные чувства из восприятия, то смогу развить все, что мне нужно, чтобы ощутить требуемое. Надеюсь, что это не ошибка, я направил палочку на себя:"- Инауритус.»

Сразу же пропало всякое чувство слуха, и тишина вокруг казалась чрезвычайно тревожной. Обычно, все равно слышаться какой-то шум, который вы можете уловить, но это заклинание отрезало все, и слушать было абсолютно нечего.

Я тут же понял, что, наверное, сначала стоило ослепнуть. Так, чтобы я мог слышать, как произношу заклинание. Не желая ждать, я произнес:"- Каукус.»

В тот же миг все вокруг исчезло, я словно плыл в море абсолютной тьмы. В сочетании с отсутствием слуха, таким уязвимым, я пожалуй себя не чувствовал никогда в своей жизни.

Зная, что это сделано с определенной целью, я вернулся к работе, и потянулся к своим чувствам, пытаясь ощутить хоть что-нибудь в барьере, но ничего не нашел.

Прогнав минутное сомнение, я продолжил медитацию. Прошло тридцать минут, и ничего не изменилось, кроме того, что заклинания прекратили свое действие.

Решив продолжать, я просто заново скастовал оглушение и ослепление, и начал все сначала снова и снова всю ночь, пока не настало утро. В течение следующих двух недель я проводил каждую свободную минуту в комнате по требованию, практикуясь.

Наконец, однажды, когда в очередной раз я медитировал рядом защитным кругом, мне впервые удалось что-то почувствовать. Слабо, но я начал ощущать какую-то энергию.

Взволнованный тем, что наконец-то случился прорыв, я продолжил медитацию. Сначала вокруг начали ощущаться другие энергии. Постепенно, по мере того, как я получал возможность лучше чувствовать их, я знал, что следующим шагом было попытаться обнаружить барьер.

К счастью, кажется, появление ощущения магии высвободило или открыло что-то во мне. Так как мне не понадобилось много времени, чтобы почувствовать защитный круг.

Ощущение магии было странным, это не было чем-то физическим, а больше похоже на осознание, тычущее мне в затылок. Ощупывая барьер, я продолжал чувствовать энергию, и на третьем обходе что-то ощутил. Это было похоже на всплеск энергии, должно быть тот самый, так называемый узел.

Я нетерпеливо направил палочку в то место: "- Толлере Импедиментум."

Невидимая магическая связь, казалось, образовалась между моей палочкой и щитом, а мне

удалось почувствовать, как моя магия пытается проникнуть внутрь. Теперь, когда я действительно преуспел в этом, объяснения Антона обрели гораздо больший смысл.

Глядя на барьер, обещая самому себе, что он сломается раньше меня, я продолжил и мысленно усилил свою магию, приложив еще больше напора. В конце концов, мне удалось добиться некоторого успеха, так как моя магия начала проникать под защиту.

Десять минут спустя, когда я почувствовал, что вот-вот упаду в обморок от усилий, моя магия, наконец, прорвалась, и защита рухнула, исчезнув из всех видов восприятия.

Вытирая пот с лица, я не сдержал радостного вопля.

Мне, наконец, удалось добиться поставленной цели, хотя знал, что есть место для улучшения. Уверен, опытные волшебники, сломают базовую защиту, подобную этой, в считанные мгновения.

Зная, что Чарли любит волшебных существ, я взял Афины, чтобы очаровать его. Ламассу, казалось, чувствовала, что я нуждаюсь в ее помощи, и выглядела соответственно очаровательно.

Мы заключили сделку, за несколько часов изучения Афины, он создаст дюжину таких барьеров для меня, чтобы практиковаться. Как только он закончил, я принялся за работу, и каждый раз, когда я снимал очередную защиту, мне казалось, что это происходит немного легче.

К тому времени, как я добрался до последнего барьера, мне требовалось на взлом около пары минут. Хотя до идеала еще было далеко, я решил, что на данный момент этого достаточно для моих целей.

Пришло время вернуться к вампиру; мне понадобится его помощь, чтобы справиться с Гренделем.

Теперь я был уверен в своей способности разрушить барьеры, которые удерживали Октавиуса в ловушке. До полнолуния оставалось всего несколько дней, и, вытащив монету с протеевыми чарами, я послал сообщение всем своим друзьям, организуя встречу.

После того, как все прибыли в комнату по требованию, я начал наше небольшое собрание: "- итак, мы готовы освободить Октавиуса."

Всегда готовая к драке, Анна уточнила: "- Мы собираемся уничтожить Гренделя?»

Меня немного беспокоило, что реакция подруги на большинство препятствий было идти

напролом, поэтому я отрицательно покачал головой: "- Нет, это не цель сегодняшнего похода. Я решил, что наличие древнего вампира, который должен нам, будет полезно, для победы над Гренделем."

"- Кроме того, главная цель в противостоянии Гренделю, это получить браслет, который позволит нам пройти через поле замедления времени. Если мы сможем освободить Октавиуса и вернуть мое кольцо, зверь может гнить там вечно."

Я думаю, что друзья были немного удивлены моей готовностью не сражаться с Гренделем. То, что мы собирались сделать, звучало как приключение, и в большинстве таких историй конечной целью часто было убить монстра.

И Алисия, и Анна, кажется, оказались разочарованы тем, что я согласилась оставить существо в живых, и мне пришлось заставить себя не закатывать глаза от их недовольства.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1515726>